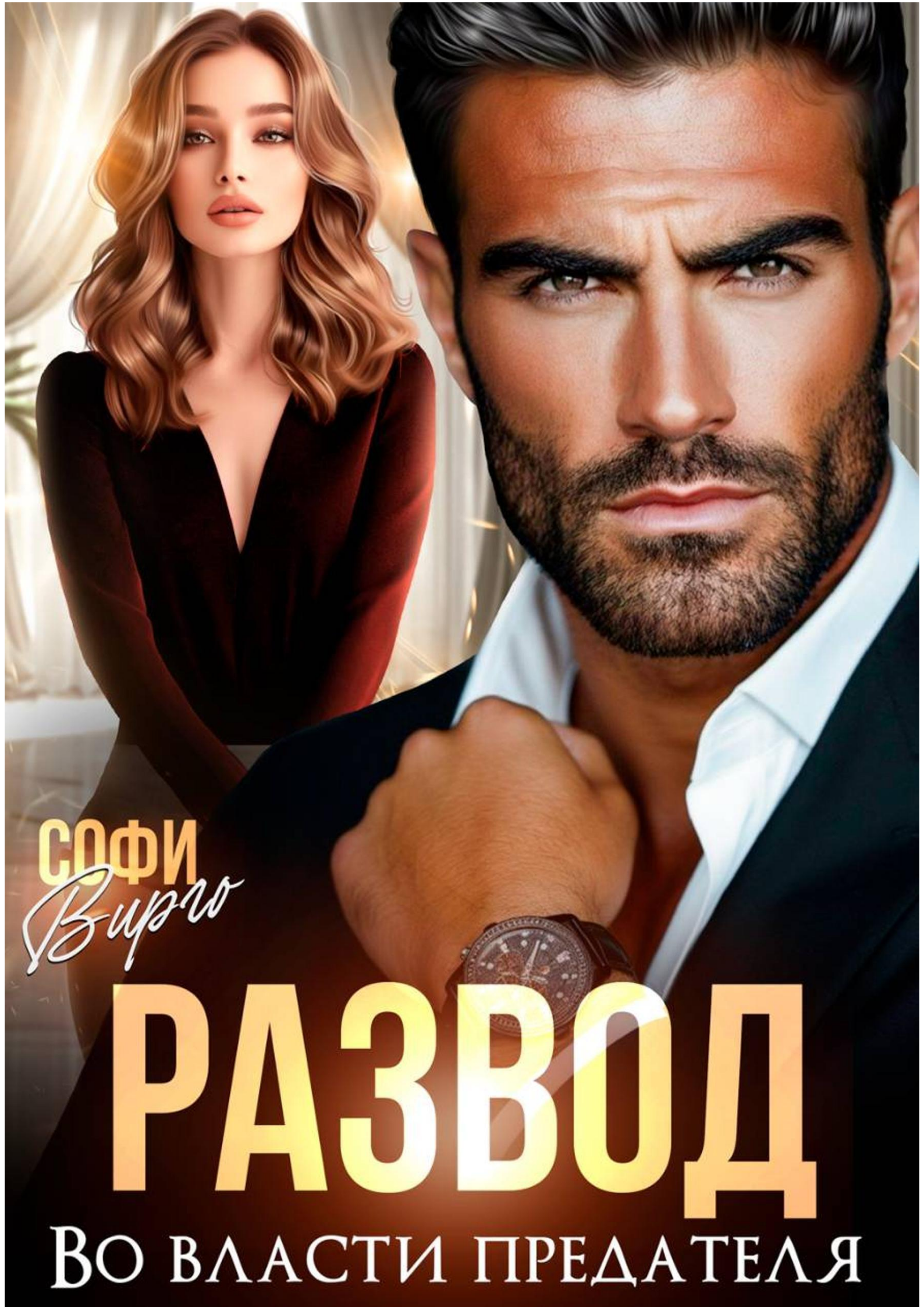

СОФИ
Бури

РАЗВОД

ВО ВЛАСТИ ПРЕДАТЕЛЯ

Софи Вирго

Развод. Во власти предателя

«Автор»

2026

Вирго С.

Развод. Во власти предателя / С. Вирго — «Автор», 2026

- Я хочу развестись, Игорь, - потерянным голосом говорю мужу.- Хорошо, будет тебе развод. Как раз двое детей, поделим поровну: один тебе, другой мне, - бездушно соглашается муж, а у меня от его слов мурашки по коже.- Ты с ума сошел? Я не отдам тебе детей.- Тогда смирись, и живи дальше. В нашей с тобой жизни ничего не меняется, я люблю только тебя, и ни на кого тебя менять не собираюсь. Мы семья, Лиля, и ею останемся.Шестнадцать лет брака, выстраданная лапочка дочка, долгожданная вторая беременность, и все это рушится, когда я узнаю о любовнице мужа.

© Вирго С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Софи Вирго

Развод. Во власти предателя

Глава 1

Лиля

- Вашему мужу так повезло, - протягивая коробку с трайфлами, говорит девушка-продавец. – Самый необычный способ рассказать мужу о беременности. Поздравляю вас. Уверена, он оценит не только новость, и креатив.

- Спасибо, я очень на это надеюсь, - отвечаю улыбочливой девушке, и видя ее жизнерадостное и воодушевленное лицо, мне становится легче.

Уверена, Игорь обрадуется этой новости. Мы вместе уже шестнадцать лет, поженились через два месяца после знакомства, и нет, не по залету, как многие думали. Мы искренне любили друг друга.

Можно провстречаться и десять, и двадцать лет, пожениться и разойтись на следующий день, а можно пожениться на второй день знакомства и прожить долгую счастливую жизнь.

У всех своя история любви, поэтому мы не стали выжидать какие-то рамки приличия, минимальные нормы, которые нам пытались навязать друзья и общество. Мы делали так, как хотим мы. И у нас все было замечательно.

Только одно у нас не получалось: завести ребенка. Чтобы на свет появилась наша дочка, ушло десять лет. Мы долго пытались сами, потом проходили обследование, даже делали два ЭКО, но все безрезультатно. Мы просто продолжали надеяться, и в один прекрасный день чудо случилось, а когда родилась наша дочка, мы назвали ее Надей.

Надежда - наш лучик счастья, и наше состояние все эти годы.

Но, к сожалению, второй ребенок тоже решил не торопиться.

Через год, когда Наденька окрепла, я восстановилась. Мы с мужем решили испытать удачу вновь. И снова ничего. В этот раз мы уже не стали бегать по врачам, делать ЭКО. Если нам суждено, то все у нас получится, и Надя тому подтверждение.

Все происходит тогда, когда нужно, ни на день, ни на час не опаздывает.

И вот, спустя пять лет попыток, я снова беременна. Скрываю это от мужа уже два дня, потому что хочу необычным образом рассказать ему об этом.

Игорь очень любит трайфлы из этого кафе. Я заказала шесть штук с разными надписями.

«Нам 8 недель»

«Скоро увидимся»

«Лечу к лучшим родителям»

«Я вас очень люблю»

«Вы не ждали, я пришел»

«Ура!!!»

- Мама, мы к папе поедem? - когда мы выходим из кафе, спрашивает Надя.

- Да, моя хорошая. Сейчас к папе ненадолго, а потом уже домой, - отвечаю дочери, открывая дверь подъехавшего такси, и помогаю ей сесть в детское кресло.

Поднимаю ее, а самой страшно. Вдруг это как-то отразится на беременности? Ладно, в этот раз, думаю, ничего не случится, а вообще надо будет решить этот вопрос.

- Mam, а мы скоро будем есть эти пирожные? – продолжает спрашивать маленькая почемучка и смотрит на коробку для мужа.

- Вечером, - отвечаю ей и, поздоровавшись с водителем, называю адрес.

Нам везет пробок практически нет, что очень удивительно. До офиса добираемся быстро. Охрана пропускает нас с дочкой без вопросов, но при этом странно косится, что неприятным червячком оседает внутри. Даже дурное предчувствие резко поднимает голову.

Так, стоп. Сегодня отличный день! Все. Прочь - все дурные мысли.

Чем ближе я к Игорю, тем сложнее сохранять спокойствие. Ладонки потеют от волнения. Я очень хочу увидеть его реакцию.

Понимаю, он успокаивал меня, говоря, что ничего страшного, один лучик счастья у нас есть, и этого достаточно. Но я видела, как он с надеждой каждый месяц ждал мою задержку, и как расстраивался, когда этого не происходило.

И вот, муж, наконец, дождался. Мне интересно, будет у него стопор или нет?

Знаю, сейчас у него сложные времена. Открытие нового отеля в самом разгаре, каждый день всплывают какие-то проблемные моменты. Из-за этого он нервный, злой, напряженный.

И именно это его состояние меня смущает. Боюсь, что он может плохо отреагировать на новость о беременности не потому, что он ее не хочет, а просто потому, что он замучен реальностью.

Понимаю, что по-хорошему, наоборот, я должна принести в его жизнь счастье, облегчить ее, он должен начать улыбаться, но этот глупый дикий страх... взрослая женщина, казалось бы, а рядом с ним чувствую себя все той же двадцатилетней девчонкой, и боюсь всякой ерунды.

Лифт выпускает нас с Надей на нужном этаже. Дочка крепко держит меня за руку, но идет не спокойно, а в припрыжку. Любит она это дело.

Но не успеваем мы сделать и пары шагов от лифта, как из кабинета выходит личный помощник мужа, и он же по совместительству его секретарь. И нет то, что он мужчина, не моя заслуга. Игорь сам принял такое решение. Я не требовала от него этого.

- Лилия Алексеевна, здравствуйте. А что вы здесь делаете? Вы же никогда сюда не приезжали, - с удивлением и легкой нервозностью приветствует меня мужчина, а во мне снова просыпается тревога.

- Мы папу радовать приехали, - опережая меня, отвечает Надя звонким голосом и, гордо подняв нос. Вот болтушка.

- Лилия Алексеевна, - вернув взгляд с дочери на меня, начинает Олег. - Ваш муж сегодня не в духе и явно не готов никого принимать. У нас серьезное чп с открытием отеля.

Может быть, тогда лучше подождать до вечера? Хотя, нет. Мы ведь уже приехали. Если Игорь не захочет со мной разговаривать, тогда уйду.

Я могу поднять ему настроение и вдохновить на решение проблемы, ведь когда в нашей жизни одна за другой сыплются неприятности, всего одна хорошая новость может многое изменить. Поэтому я не сдамся вот так.

- Олег, он сейчас на совещании или у него кто-то есть в кабинете? - помощник мотает головой. - Хорошо, тогда могу я вас попросить посидеть с Надей в комнате отдыха, а я пока к нему схожу? Получится, подниму ему настроение, нет, значит, быстро приду и заберу свою егозу.

- Мне кажется, это не самая хорошая идея, - говорит мужчина, но, тяжело вздохнув, протягивает руку, и я подталкиваю дочку к нему.

- Надюш, веди себя хорошо. Дядя Олег, он сейчас с тобой посидит, а мама скоро вернется. Хорошо? - дочка недовольно дует губы, но все же кивает.

Иногда мне кажется, что судьба меня балует, ведь дочка совсем не капризная и очень послушная.

- Спасибо вам, Олег, - обращаюсь уже к нему и, передав ребенка, иду к Игорю.

Мондраж становится все сильнее, но отступить уже некуда. Я должна, я обязана сделать то, что задумала.

Захожу в приемную, вижу приоткрытую дверь.

Замираю.

Делаю вдох, и уже хочу толкнуть дверь, как слышу голоса, и обсуждают они нерабочие вопросы.

- Когда ты ей уже расскажешь о нас, Игорь? Я устала ждать. Ты подарил мне кольцо еще месяц назад, но до сих пор не развелся.

Глава 2

Лиля

Что? Не могу поверить в услышанное. Это розыгрыш какой-то, да?

Да, это точно розыгрыш. Это не может быть правдой. Игорь просто узнал о том, что я была у врача, приставил ко мне какого-нибудь охранника и решил наказать за то, что я долго ему не сообщала радостную новость. По любому, это так. Он не мог со мной так поступить, мы ведь любим друг друга.

Я не замечала в его отношении ко мне каких-либо изменений. Он все также не может без меня заснуть, все также каждое утро, когда просыпается, оставляет легкий поцелуй на губах, всегда встает первым и готовит нам всем завтрак. Ничего не изменилось в нашей жизни. Ничего! Бред. Это все какой-то бред!

Очень глупые у него шутки, и жестокие. Я все понимаю, но даже если тебе обидно, что я так долго тянула и не рассказывала, это ведь не повод так поступать.

- Дарина, едь домой. Я сегодня приеду к тебе, и мы обо всем поговорим. Если ты не заметила, я сейчас занят, - немного раздраженно отвечает ей муж, и почему-то я верю его интонации.

Верю, что он сейчас занят, и она отвлекает его от чего-то, но не могу поверить в то, что говорит она.

- Нет, я никуда не пойду. Ты откладываешь этот разговор со мной уже очень давно, Игорь. Я ведь знаю, ты любишь меня, а ее уже давно нет. Так зачем ты с ней мучаешься?

Похоже, это не постановка, и она говорит правду, а у меня все обрывается внутри. С такой горячностью невозможно играть, каким бы великолепным актером ты ни был. Она уничтожает меня сейчас.

- Она не может тебе родить, не может, а я готова принять Надю. Она у тебя очень милая девочка, очень хорошая. Я уверена, что мы сможем с ней подружиться. Я буду для нее хорошей мамой. Тем более я моложе, я ближе к ней по возрасту, и буду с ней на одной волне.

Что? Она хочет забрать мою дочь? Она ее не получит. Я никому не отдам своего ребенка, ни одного из своих детей, ни одного не отдам.

-Игорь, пожалуйста, скажи мне, когда ты разведешься. Даже если это будет через год, просто скажи мне, когда, чтобы я точно знала. Эта неопределенность, она пугает меня. Как бы я тебя сильно не любила, но я боюсь всю жизнь проходить любовницей.

Почему он молчит, почему он ей ничего не говорит, неужели он с ней согласен?

- Я так не могу. Я лезу в вашу семью, я ее разрушаю. Понимаю, что там, где нет любви, семьи нет, но по документам, по документам вы вместе, - захлебываясь словами, продолжает давить на жалость. - И для общества я не любимая тобой женщина, а та самая тварь, которая посмела разрушить идеальный брак. Но ведь ваш брак не идеальный. Ты ее не любишь!

Надо ворваться в кабинет, устроить погром, а я в шоке. Все тело скованно, стою на месте и не могу пошевелиться.

Семья только на документах. Нет, этого не может быть. Не может. У нас идеальная семья, идеальная! Мы любим друг друга.

- Дарина, я тебе еще раз повторяю, я на работе. Я занят. Это не на пять минут, поэтому я сейчас вызову тебе водителя, и он отвезет тебя домой, а вечером мы вернемся к этому разговору, раз эта тема так тебя беспокоит, - грубо, но в то же время мягко, отвечает ей.

- Нет, Игорь, я хочу поговорить сейчас. Сейчас! Я этих завтраков и вечеров на получала уже достаточно, - ругается девушка, но он ее не слушает. Слышу цокот ее Каблуков, но они все дальше от двери, и в этот момент звонит телефон в приемной.

От резкого звука я роняю коробку на пол, и она со звуком приземляется.

Все замирает на несколько секунд.

Только трель телефона.

А потом она прекращается. Слышатся торопливые шаги, дверь распахивается, и передо мной стоит злой муж.

- Лиля? Я же запретил тебе приходить ко мне на работу. Как ты посмела сюда прийти?

Глава 3

Лиля

Стою, смотрю на него и не знаю, что ответить. Что можно сказать в такой ситуации?

«Прости, милый, хотела тебе сообщить, что балласт твоей жизни скоро подкинет еще один маленький балластик, и станет у тебя теперь их на один больше»

Так?

Или как в некоторых сериалах, может быть, надо закричать, устроить настоящий скандал, разнести половину офиса, привлечь всеобщее внимание, опозорить его, себя, всю нашу семью, сделав нас предметом сплетен и осуждений?

Но зачем? Меня ведь все равно не поддержат. Наоборот, будут говорить, что сама виновата. Господи, о чем я сейчас вообще?

- Заходи. Не стой столбом, - Игорь хватается за руку и затаскивает в кабинет, а потом захлопывает дверь. - Где этот чертов Олег? Уволю и глазом не моргну. Он должен был быть на рабочем месте, - продолжает злиться муж. Но тут скорее Игоря надо уволить, уволить из моей жизни, а у меня голос пропал.

- Игорь, - а вот у любовницы нет, даже громче стал. - Раз она здесь, давай решим все наши вопросы прямо здесь и сейчас. Заметь, сегодня даже Вселенная на моей стороне. Я не знаю, случай, высшие силы, как угодно это назови.

Начинает возмущаться любовница, а муж выставляет руку в ее сторону, заставляя молчать.

- Дарина. Вызови такси и едь домой. Я тебе все сказал, вечером поговорим, - резко чеканит слова Игорь, но при этом смотрит на меня.

В его взгляде злость, непонимание и, кажется, на секунду проскочило чувство вины, хотя в последнем не уверена. Возможно, просто я захотела это увидеть, и поэтому оно мне показалось.

- Нет, я никуда не уйду. Хватит. Надоело, мне надоело быть твоей любовницей, Игорь! Ты уже давно не с ней, а со мной, но жена она, а не я!

Девушка кричит и активно жестикулирует, а я чувствую, как у меня по щекам катятся слезы. Беззвучно плачу, сердце сжимается от боли, а живот стягивает в тугий узел, и кажется, что даже рези появляются. Обнимаю себя руками, желая отгородиться от всего этого. Не хочу ни видеть, ни слышать, ни знать ничего, но это уже невозможно.

- Так мне это надоело, - отходя от меня, рычит муж, подходит к этой Дарине, хватается за руку и начинает выводить из кабинета. - Вызовешь такси я сказал. Все, домой.

Открыв дверь, он выталкивает ее и слышу, как девушка спотыкается.

- Нет, не смей этого делать, Игорь. Не смей! Не... нет, Игорь.

Но ее речь обрывается. Снова хлопок, двери и тяжелые шаги мужа. Смотрю на то, как он поднял коробку. И читает сквозь прозрачную крышку, что там написано. Ну да, очень романтично получилось сообщить ему новость о беременности.

Не могу понять, рад он или расстроен. На его лице невозможно прочесть ни единой эмоции. Он отрешился, отгородился от меня, да вообще от всего происходящего.

Смотрю на то, как Игорь развязывает белую ленту, как поднимает крышку. Муж проходит взглядом по каждому трайфлу. Он все читает и читает, что на них написано. Смотрит на изображение аиста и капусты. Ну а что, символично, ведь. В нашем детстве всегда так говорили.

- Значит, скоро станем родителями? - с легкой улыбкой на губах, говорит Игорь, когда приходит в себя.

- Я да, ты не знаю, - неуверенно отвечаю ему и радуюсь, что удалось пробить этот ком в горле.

Меня поражает контраст его настроения. Он не злится на мои слова, наоборот, шире улыбается.

- Хорошая новость, родная, это надо отпраздновать. Приготовь сегодня что-нибудь интересное, а я улажу все дела, и, - покосившись за спину на дверь, продолжает, - и вернусь домой. Отметим, это радостное событие. Мы долго этого ждали.

Он подходит вплотную, приобнимает и целует в макушку, и в этот момент в кабинет врывается любовница, вся всклокоченная, злая и несется на нас.

- Игорь, не смей меня выставять, я еще не договорила, - и увидев нас, замирает.

Глава 4

Лиля

Но ступор ее длится недолго, и за это время я успеваю ее разглядеть.

Молодая, красивая, яркая блондинка, голубые глаза, хорошие формы, все при ней. И она очень непохожа на меня, совершенно другой типаж. Неужели у мужа так поменялись вкусы, или он, наоборот, специально выбрал ту, которая не совпадает с его идеалами, чтобы не привязываться?

И тут в голове возникает глупая мысль, за которую хочется ухватиться, и сама себе задаю вопрос: а какой у мужа на самом деле идеал? Может быть, я-то самое отличие от идеала, а не она?

- Я еще не договорила, Игорь. Не смей захлопывать передо мной дверь, - девушка кричит что есть силы.

- Дарина, - повернувшись к ней, и отставляя пирожное на журнальный столик, около которого мы стоим, с предостережением начинает муж. - У тебя есть пять секунд уехать домой, иначе тебя выведет охрана, и, поверь, наш вечерний разговор тебе не понравится.

Девушка возмущена до предела. У нее даже лицо покраснелось все до кончиков ушей. Вот это злость, вот это страсть, не то, что я, стою, боюсь за ребенка. Мне холодно, дико одиноко, и кажется, что кровь вся из тела выкачена. Иначе не могу объяснить этот озноб. Хотя в животе очень жарко, а резь все усиливается.

Любовница мужа мечется взглядом по сторонам, пытается сосредоточиться хоть на чем-то, в то время как я смотрю только на нее и мужа.

В какой-то момент она встречается со мной взглядами, обходит Игоря и нагло начинает разговор со мной.

- А тебе самой не противно теперь? Ты все знаешь, знаешь, что делала его все эти годы несчастным. Как тебе, не стыдно мучить его? Отпусти, ему ведь тебя жаль, он боится, что ты одна не выстоишь. При этом он делает себя несчастным, меня несчастной, и только ты одна живешь и ни о чем не сожалеешь, и ничего тебя не беспокоит. Эгоистка, вот ты кто.

- Рот закрой, - рвет муж и хватает ее, но она сбрасывает с себя его руки, и перепалка снова продолжается между ними.

Чувствую себя бессмысленной свидетельницей всего этого. У меня очень гадко на душе, до ужаса паршиво. Она обвиняет меня в чем-то, хотя обвинять надо ее. Ее, а не меня. Это она влезла в чужие отношения.

Даже если Игоря что-то не устраивало, он должен был сказать мне об этом. Мы ведь семья, а семья не решает проблемы — вот так. Семья разговаривает друг с другом, она находит решение любых проблем за чашкой чая вечером. Может быть, любовница права и семьи уже нет, раз он предпочел обсуждение со мной компании любовницы?

- Можете не волноваться, я его отпускаю, - вмешиваюсь в их разговор, чем удивляю обоих. - Я желаю вам счастья. Правда, от всего сердца. Если с вами он счастливей, то я ему не враг. Я его люблю и хочу, чтобы каждый его день был наполнен радостью. Если со мной это невозможно, что ж, значит, такова моя судьба. Поздравляю, совет да любовь, как говорится.

Дрожащим от слез голосом, говорю ей, глядя прямо в глаза. Вижу в них ликование, победу.

- Слышишь? А ты боялся. Зря только, Игорь.

Зря боялся. Я не делаю людям больно, когда больно самой. Надю только жалко. Она ведь маленькая и очень любит папу. Маленькое сердечко не выдержит такого предательства. От одной мысли, как она будет плакать, сердце кровью обливается.

Моя малышка, мы так ее хотели, так радовались, когда она родилась. Игорь на руках ее больше меня нянчил! Господи, как хорошо, что дочь сейчас с Олегом и не видит этого кошмара.

- Дарина, иди отсюда. Иди от греха подальше. Я сказал мы с тобой потом поговорим, а ты, - муж переводит на меня гневный взгляд и тычет пальцем, только его любовница, кажется, не намерена делить его внимание с кем-то еще.

- Игорь, не, надо, я все поняла. Мы со всем разберемся. Не буду я держать тебя силой рядом с собой. Я правда, желаю вам счастья, прощай, - начинаю обходить их, и едва сравниваюсь с девушкой, как она выставляет ногу, и я спотыкаюсь.

От неожиданности не могу удержать равновесие и лечу на пол. Выставляю руки, чтобы смягчить падение, но эта Дарина успевает повернуться и, якобы случайно подталкивает, вместо того, чтобы поймать.

У меня вся жизнь перед глазами проносится. Успеваю вспомнить абсолютно все, но больше всего боюсь, что это конец.

- Ой, я не хотела, это случайно вышло, - начинает верещать любовница, но я слышу, насколько ей смешно и как ей доставляет удовольствие то, что она сделала.

Игорь подлетает ко мне, а я лежу, свернувшись в комочек, и понимаю, что сейчас потеряю ребенка, настолько сильно меня простреливает болью.

Слезы градом катятся из глаз, истерика накрывает меня с головой. Господи, помоги мне, пожалуйста.

- Лиля, Лилиты как? Можешь встать сама? - Игорь невесомо прикасается ко мне руками, пытается сделать так, чтобы я посмотрела на него, а я не могу.

Я тихо скулю от боли и страха, начиная ненавидеть весь мир, в особенности мужа и его любовницу.

- Врача. Вызови врача, - но вместо пререканий прошу о помощи, потому что сама не в состоянии пошевелиться.

Глава 5

Лиля

В себя прихожу очень тяжело. Состояние странное: меня мутит, все тело ватное, мысли путаются.

Помню, как упала.

Помню, как испугался Игорь, как он подхватил меня на руки и повез в больницу. Сам. При этом нарушая все правила дорожного движения, за что я на него ругалась. И дело было не в том, что я не хотела успеть в больницу, а в том, что как раз-таки я хотела доехать до нее живой, чтобы было кого спасать. Я не остаюсь на дороге в попавшей в аварию машине.

Мы приехали в клинику, меня быстро осмотрели и потом все, темнота, больше ничего не помню.

Слезы пробиваются сквозь прикрытые глаза, но я все же открываю их, и глядя в белый потолок, накрываю живот руками, чувствуя в сгибе локтя катетер.

Мне страшно. Малыш, удалось ли его спасти? Я не переживу, если с ним что-то случилось, не переживу, что не смогла уберечь.

- Пришла в себя? Хорошо, - безжизненным голосом говорит Игорь, и, встав с маленького диванчика, подходит ко мне, нажимая над головой какую-то кнопку. Похоже вызвал врача. - Как ты себя чувствуешь?

И столько в его голосе участия, столько заботы, но я помню, из-за чего оказалась здесь, вернее, из-за кого. Из-за его любовницы, которая захотела устранить конкурентку, убрать то, что может помешать ей добиться желаемого. Это жестоко. Это ужасно. Зачем она так поступила?

Но это волнует, сейчас меня меньше всего.

- Что с малышом? Я... я его... - не могу и слова сказать, они комом в горле застревают. Не могу произнести, что я его потеряла.

- Нет, все хорошо, - муж накрывает мои ладони, лежащие на животе, своей огромной ладонью, приятно согревая.

Только сейчас понимаю, что у меня до сих пор все тело ледяное.

- Ребенка удалось спасти, вовремя приехали, но тебе какое-то время придется побыть в больнице на сохранении, и это не обсуждается.

- Да, разумеется, - соглашаюсь с ним.

Я бы и сама отсюда сейчас не ушла. Все же уже не девочка, и это не просто какая-то мелочь. Это уже серьезно. Мог бы и не говорить такие глупости.

- Мне жаль, что так получилось. Ты не должна была приходить на работу. Как ты могла так беспечно поступить, Лиля? Я ведь не просто так тебя прошу чего-то не делать. Ты понимаешь, что могло произойти, не успею я тебя сюда довезти?

- Что? - удивленно спрашиваю у него, потому что не могу поверить в то, что он сейчас сказал. - Ты меня винишь во всем случившемся? Я по-твоему виновата?

- А что я? - холодно отвечает мне, стараясь не закричать в ответ. - У нас с тобой был уговор? Был, но ты его нарушила. И вот к чему все это привело. Надеюсь, ты понимаешь, что больше тебе не стоит приходить ко мне на работу?

- Зато любовница твоя может, да? Из-за нее мне нельзя к тебе приходить? И сколько их у тебя было, вот таких девочек? Ты ведь с самого первого дня не разрешал мне к тебе приходить, получается, я столько лет жила во лжи

Прекрати, Лиля, мы поговорим об этом, когда тебя выпишут. Сейчас ты должна не нервничать, и быстрее восстанавливаться, - но меня не остановить, как бы не пытался меня перебить. Меня прорвало.

- И скольких любовниц я уже пережила, скольких, Игорь? И почему виновата я, а не она? Тебя что там не было? Ты не видел, да? Я из-за нее чуть не потеряла ребенка. Она специально мне эту подножку подставила, а потом еще ускорила процесс, повернувшись и оттолкнув. Ты слышишь себя вообще, ты нормальный?

Не сдерживаюсь, потому что это уже слишком. Я многое могу понять многое могу принять и простить, но не вот такое.

- Я хочу развестись, Игорь. Я требую развода.

- Прекрати эту истерику, Лиля, что за детский сад. Я же сейчас же скажу твоему врачу, чтобы вызвал психолога и тот проверил, нормально ли у тебя все с головой.

- У меня все нормально с головой, а вот у тебя, похоже, нет. Ты мне изменил, и не один раз. Ты ей предложение сделал, Игорь! Это уже вообще не смешно. Я требую развода. Требую!

- Требуешь? Хорошо, будет тебе развод. Как раз двое детей, поделим поровну, один тебе, другой мне. Выкормишь будущего члена нашей семьи, и я его заберу. Что скажешь?

- Ты с ума сошел? Я не отдам тебе детей.

- Тогда смирись, и живи дальше. В нашей с тобой жизни ничего не меняется, я люблю только тебя, и ни на кого тебя менять не собираюсь. Мы семья, Лиля, и ею останемся.

Глава 6

Лиля

Семья? Какая мы семья? Я не знаю, когда мы перестали ею быть, но перестали. Я во всем виновата. Я чего-то не додала, раз посмотрел на другую. Но я ведь все старалась делать как надо.

Мы ведь все делали вместе. Между нами не пролетал холодок. Все было прекрасно. Но в какой-то момент что-то пошло не так. И я упустила этот момент. Именно в тот момент семья распалась, а я продолжала носить розовые очки.

И он позволял мне их носить.

А сейчас он делает вид, словно ничего не произошло, вот абсолютно ничего. Получается, для него норма изменять мне. Сколько таких любовниц было, сколько из них вот так уже пытались заявить на него права, а я просто не знала?

Господи, почему это выяснилось сейчас, почему тогда, когда я узнала о беременности, почему именно тогда, когда я решилась о ней рассказать?

Почему эта ложь, эта грязная, гадкая ложь не вскрылась вчера, когда пирожные были не готовы, и я могла бы скрыть факт беременности, чтобы было проще развестись, чтобы он не имел на меня новых рычагов давления.

Все же Надя, она уже не совсем маленькая. Да и я... я ведь в его глазах теперь очень уязвима. Он знает, куда давить и как давить

- А если я не хочу смириться и жить вот так дальше? Как ты можешь говорить, что ничего не изменилось, Игорь, когда поменялось абсолютно все? - накрываю живот руками, спрашиваю и плачу.

Не могу себя успокоить, не могу остановить рыдание. Знаю, что делаю только хуже и себе и ребенку. Но как сдержаться в такой момент, когда мир рушится? У меня ступор, шок. Кажется, что иногда даже забываю, как дышать. Только боль в сердце не проходит.

- Как ты можешь говорить, что любишь меня, когда спишь с другой женщиной? И сколько их у тебя вообще было? Сколько раз ты мне изменял? Со сколькими? - не знаю, разбирает ли он хоть слово в моей истерике, но это уже не важно.

Мне просто нужно выговориться, и неважно насколько внятная у меня речь. Знаю, что выгляжу жалко, никчемно, но мало кто может сохранить лицо в такой ситуации.

Раньше думала, что меня никогда не постигнет эта участь. Слушала знакомых, подруг, слышала, как им изменяют парни, мужья, и всегда давала категоричные однозначные советы: не думай ни о чем, дала пощечину, огрела еще чем-нибудь потяжелее, собрала вещи и ушла, гордо расправив плечи.

Я всегда говорила, что надо высказать ему напоследок все, что думаешь, не сдерживаться, припомнить все его грехи, а сейчас, когда сама оказалась в такой же ситуации, растерялась. Да, именно растерялась, не понимаю где я, кто я, что со мной.

Все прежние советы кажутся бессмысленными и глупыми. Ну какие крики, какое уходить, когда сердце разрывает на части, когда тебе хочется знать, за что, почему, как так вышло, что сделала не так? Как можно уйти, когда любишь и хочешь, чтобы это все оказалось страшным сном, чтобы раз, закрыла глаза, два, открыла и ничего не было

А дети? О них тоже нельзя забывать. Они ведь страдают больше всех во всем этом.

Мне больно за себя, больно за Надю, мы ведь с дочкой безумно любим его. Он наш мужчина, он наш защитник, он наш друг, он наш любимый человек. Игорь тот, кто балует, тот, кто заботится, тот, с кем приятно поговорить, тот, кто устраивает нам каждый день праздник.

Сейчас все это кажется ширмой. Кажется, что все эти годы были ложью. Кажется, что я все себе придумала, а на самом деле ничего не было.

Но ведь это не так!

Я точно знаю.

- Лиля, успокойся и перестань задавать глупые вопросы. Хватит того, что ты уже наговорила глупостей. Но я спишу все это на стресс. Все же ты упала, чуть не потеряла ребенка, испугалась, это любого выбьет из колеи. Поэтому сейчас засыпай, отдыхай и просто забудь то, что ты сегодня видела. Мы продолжим жить, как и жили.

Снова гнет свою линию, а я упрямо мотаю головой.

- Я так не смогу. Не смогу, Игорь. Я хочу получить развод, я хочу забрать детей и уехать, уехать как можно дальше. Пожалуйста, не надо, не держи меня. Ты ведь не любишь меня. Я ведь стала для тебя, - запинаясь, потому что язык не поворачивается сказать, что стала для него удобной, что стала привычкой.

Боюсь, что если произнесу это вслух, то назад пути уже не будет.

- Ты все сможешь, Лиля, я в тебя верю. Ты никогда не была глупой, поэтому прекращай примерять на себя роль дурочки, она тебе не к лицу.

Ну да, глупой меня не назовешь, но и умной тоже, раз позволила сердцу завладеть собой и заглушить голос разума. Может быть, в любви и нет место разуму, но без него мы теряем себя и позволяем другому захватить власть над собой.

Чувствую себя обманутой, использованной. Еще так подчеркнул это дурочка. Посмотрела бы я на него, будь он на моем месте, и застукай меня с любовником. Да, я боюсь, небу жарко было бы. Он разнес бы все вокруг, всем бы прилетело.

- Повторяю, в последний раз.

Пауза. Многообещающая, тяжелая, и не предвещающая ничего хорошего. Я даже знаю, что он скажет.

- Я тебя люблю, ты моя жена, остальное не имеет значения. В моем сердце была, есть и будешь только ты, а любовница, это любовница. Со всеми проблемами я разберусь, не переживай, больше ты об этом не узнаешь. И на дочери это никак не отразится.

И вот на словах о дочери меня резко осеняет, я словно вынырываю из-под толщи воды и получаю глоток воздуха, который убивает. Когда слышу о Наде из его уст, меня буквально простреливает. Господи, ну что я за мать такая, что я за мать?

- Игорь, Надя... она... Надя с Олегом осталась. Игорь, ее надо забрать, я должна ее забрать, - начинаю суетиться, откидываю одеяло, но муж успевает оказаться рядом и удерживает на месте.

Брыкаюсь, стараюсь сбросить его руки, но катетер в локте обездвиживает одну, а без нее сложно противостоять более сильному противнику. Ну как он не понимает, мне страшно за ребенка. Я забыла о ней, пока лежала там, подвывая от боли.

Я забыла о том, что у меня есть старший ребенок, беспомощный, маленький, котенок совсем. Господи, какая я ужасная мать.

Я должна была в первую очередь вспомнить о ней, а я?

- Успокойся, Лиля. Я попросил Дарину забрать Надю к себе и присмотреть, пока я за ней не приеду, - резко говорит муж, и я застываю на месте.

- Что? Кого ты попросил? Любовницу?

Глава 7

Лиля

Господи, скажите, что мне это послышалось, что это слуховые галлюцинации.

Это ведь не может быть правдой.

Он не мог так поступить. Игорь не мог.

Находясь в здравом уме, ни одному человеку подобное в голову не придет. Нормальному человеку, а мне хочется верить, что муж все же нормальный, несмотря на то, как гадко со мной поступил.

Это ведь наша дочь, наша с ним. А его Дарина - это любовница. Та, которая строит на него свои планы, та, которая хочет забрать у меня ребенка.

Это ведь Надя, наша Надя, которая боится новых людей, которая, несмотря на свою приветливость, тяжело остается надолго с кем-то, кого знает, что говорить о незнакомце. Да, в обществе она не прячется за мои ноги, не ищет укрытия, она стойко держится, принимая новых людей, но вот так остаться с кем-то наедине, это не про нее.

Я с помощником мужа ее оставила только потому, что его она знает. Олег бывал у нас дома, когда Игорю приходилось работать сверхурочно, но не хотелось ехать в офис. Лучше бы Игорь с ним ее оставил.

Нет, ну правда, ну скажите, что это шутка.

Сжальтесь надо мной, кто-нибудь, пожалуйста.

Пожалуйста, я вас умоляю.

Чувствую, как по щекам катятся слезы, а у меня нет сил поднять руки и стереть их, настолько обессилила.

В таком отчаянии я еще ни разу не была. Я не знаю, что делать, не знаю, что говорить. Мне хочется бежать, бежать за Надей, найти ее, вырвать из лап той, что посмела разрушить нашу семью. Хочу прижать малышку к себе и никогда не отпускать. А главное никого к ней не подпускать, чтобы не смели даже подумать, что могут забрать ее у меня. Она моя дочь, только моя.

- Скажи мне, что ты пошутил, Игорь. Я прошу тебя. Скажи. Что. Это. Глупая. Злая. Шутка, - каждое слово говорю отдельно, у меня не хватает сил говорить связно, но он лишь смотрит на меня равнодушно.

- А что я должен был по-твоему, делать, тащить ее сюда, в больницу? Ты уверена, что для нее это лучше? Наде всего пять, и ты прекрасно знаешь, как она боится больниц, как она в них начинает плакать, а потом дома закатывает истерику, потому что в обществе не делает этого.

Знаю я какая у нее после больниц истерика, но раз его родители уехали отдыхать, мои за сотни километров, надо было брать с собой.

- Я вообще-то позаботился о своем ребенке, а ты мне сейчас говоришь, что должен был сделать ей больно. Ну и что за мать то тогда такая? - скрестив руки на груди, начинает муж, а мне так и хочется покрутить у виска.

- Да что угодно ты мог сделать, Игорь. Ты мог попросить Олега посидеть с ней, - вспоминаю еще один вариант выхода из сложной ситуации. - Да, я знаю, у него есть личная жизнь, что него есть девушка, и он собирается ей сделать предложение, я помню, что ты мне рассказывал, но ты мог его попросить. Один вечер! Всего один. Он бы тебе не отказал, не отказал бы.

- Лилль, прекрати эту истерику. Я сделал, так как было проще. Я сделал так, чтобы никого не обременять, - нет, я все же поражаюсь степени его спокойствия и нежеланию признавать свою ошибку.

- Игорь, это не истерика, это крик отчаяния. Ты оставил ее с любовницей! С той, которая хочет отнять у меня мужа, а теперь еще и ребенка. Все отобрать! Ты понимаешь, как ты сделал мне больно, понимаешь? Ты уничтожил меня сейчас.

Кажется, не понимает. Чтобы я не говорила, он остается все таким же невозмутимым.

- Игорь, верни ее, верни, не оставляй ее с ней. Я тебя прошу, не позволяй ей приближаться к моей дочери. Не будь таким чудовищем, Игорь. Забери, не позволяй, не позволяй ей забрать ее у меня.

Я реву, не стесняясь реву, потому что мне нужен выход эмоциям, я не могу держать их в себе. Они рвут меня изнутри, причиняя нестерпимую боль.

Господи, моя девочка, ей по любому сейчас страшно. Одна, у незнакомой женщины в гостях, рядом ни мамы, ни папы. Что она сейчас думает: что ее бросили, что ее предали?

А если она начала плакать, и эта Дарина, не дай Бог ее наказала, накричала? Это ведь такая травма для ребенка. Что же он сделал? Как он мог это сделать? Меня разрывает сейчас на части. Я не знаю, что мне делать, не знаю.

- Ты забываешь, что Надя и моя дочь тоже, и я тоже могу решать, где и с кем ей проводить время. Я не отдал Надю ей. Я попросил за ней присмотреть. Они сейчас дома, все в порядке.

- Что? У нас дома? – не могу в это поверить. Но Игорь игнорирует мой вопрос, продолжает свою речь.

- Надя, в знакомой обстановке, просто новый человек в ее жизни, но она дома, и это вселяет ей чувство безопасности. Успокойся. К чему вся эта паника? Только зря суету наводишь. Лили, тебе должно быть стыдно. Взрослая женщина, а думаешь лишь о себе.

- Я эгоистка? Не могу в это поверить. Любовница в нашем доме, а эгоистка я. Может быть, она еще и ночевать останется, и в постель нашу ляжет? Игорь, ты понимаешь, что ты... Это уже перебор, Игорь. Хотя нет, ты не понимаешь. Ты не понимаешь, насколько больно мне делаешь, как сильно предаешь нашу семью.

И снова этот холод, это равнодушие. Он не здесь, не со мной. Он где-то там мыслями, возможно даже с ней.

- Неужели все, что было между нами, для тебя не имеет никакого значения? Хотя нет, знаешь, - осекаю сама себя. - Похоже, это глупый вопрос. Я не хочу знать на него ответа. Просто выгони ее, выгони и не подпускай ее к ребенку, а потом, когда я выйду из больницы, давай разведемся. Давай, прошу тебя. Я не смогу жить вот так, тем более в доме, куда ты ее привел.

- Так, все, тебя истерика накрыла с головой, прекрати. Я сейчас вызову врача, тебе вколют успокоительное, снотворное, не знаю, что там можно и ты поспишь. Обо всем, поговорим позже, когда ты восстановишься, а я, пожалуй, поеду домой к Наде и передам ей от мамы «привет». Если возьмешь себя в руки, завтра привезу с собой дочь, чтобы она тебя навестила, и вы обе успокоились.

- Ты бесчувственный монстр. И как я этого не замечала раньше, - говорю ему безжизненным и отчаянным голосом.

- Я тоже тебя люблю, родная моя, - оставляя короткий поцелуй на губах против моей воли, мерзавец уходит. – До завтра, Лилия.

Глава 8

Игорь

- Тамара Петровна, отлично, как раз хотел с вами поговорить, - едва выхожу из палаты, вижу лечащего врача Лили.

Жестом прошу женщину отойти подальше от палаты, чтобы спокойно поговорить. Она верно понимает мой намек, и мы направляемся к ней в кабинет. Что ж, это даже лучше, без посторонних ушей как-то легче.

- Ну и о чем вы со мной хотели поговорить? - начинает Хомова.

Смотрю на нее и думаю, она так шутит, что ли? Она гинеколог моей жены. Жена сейчас лежит на сохранении, о чем я могу с ней поговорить? Естественно, о состоянии любимой женщины и о помощи с восстановлением. Но у меня такое чувство, как будто она думает, я пришел за другим.

- О Лиле. Меня беспокоит ее душевное состояние, и я бы хотел, чтобы к ней пришел психолог, помог восстановиться, ее истерика ненормальна. Раз даже легкий стресс способен привести к вот таким последствиям, вам не кажется, что это слишком? Как по мне, то это все не очень хорошо. Вы, я, никто из нас не поможет. Здесь нужен специалист.

Пытаюсь говорить, как можно спокойнее и расслабленнее, но почему-то ехидный взгляд женщины с нотками осуждения выводит из себя. Хочется рявкнуть на нее, приструнить, но я понимаю, что этого лучше не делать. Все же от нее зависит жизнь и здоровье Лили и нашего будущего ребенка.

Казалось бы, прошло уже несколько часов, и у меня было время прочувствовать всю радость от этой новости, но радости нет. Во мне дикий страх, мне страшно, что малыш, которого мы так долго ждали, может не появиться на свет. Лилия должна его выносить, обязана. Это то, чего мы так долго хотели, то, к чему мы стремились. Мы не можем вот так все потерять.

Не знаю почему, но беременность для нас — это проблема. Надя была нашим чудом. Мы искренне надеялись, что у нас появится хотя бы один ребенок. Надежда была с нами каждый день, именно поэтому не сговариваясь, мы решили так назвать дочь.

Очень символично.

Я каждый день, заглядывая в Надюшкины глаза, заряжаюсь надеждой, верой и любовью. Дочка - моя отдушина, единственная радость в этой жизни. Кроме нее, никто сейчас меня так не радует.

Но сейчас я остро нуждаюсь в вере. Я буду очень рад, если у нас родится дочь, я верю, что у нас будет девочка. Не знаю, может быть, для кого-то из мужчин и принципиально рождение сына, а я буду рад дочери. Серьезно. Мне абсолютно не важен пол.

С девочкой даже интереснее. Ее можно любить, ее можно баловать, ее надо защищать. Дочка - это твоя маленькая принцесса, и ты все ради нее сделаешь. А сын это уже другое. Нет, я бы не отказалась и от него, но, если мне суждено воспитывать только дочек, ни дня об этом сожалеть не буду.

Еще бы, взрослая королевишна в себя пришла. Она ведь даже не понимает, почему все это произошло, и не поймет.

Развод, развод... не получит она его, ни за что и никогда, потому что я ее люблю, и жизнь свою связывать ни с кем, кроме нее не собираюсь. Она свет моей жизни, она мой маяк в этой крошечной темноте, она мое вдохновение и моя сила.

А любовница, любовница нужна для другого. Любовница дает мне то, что перестала давать Лилия. Мне очень жаль, что так получилось, но раз уж я могу себе ни в чем не отказывать, и закрыть потребность с другой женщиной, почему бы нет, если это спасает брак?

- Знаете, я наблюдаю Лилию Алексеевну уже довольно долго, вам прекрасно известно, сколько лет, - зачем-то уточняет женщина. - Ее психологическое состояние в норме. Я не вижу поводов вызывать психолога. Это скорее у меня вопрос к вам.

Врач говорит так, словно что-то знает, но я уверен, ей ничего не может быть известно, потому что пока Тамара Петровна спасала жизнь Лили, и жизнь нашему будущему ребенку, там явно было не до разговоров.

- Что же такого случилось, что у пациентки ни с того ни с сего случился нервный срыв? Что послужило его причиной, тем самым толчком? Почему-то мне кажется, что ее могло потрясти только что-то с вашей стороны, - хм, возможно, просто женщина уже в возрасте с солидным жизненным опытом, поэтому что-то подозревает. Но

- Тамара Петровна, вам не кажется, что это явно не ваше дело? Ваша задача спасти мою жену и моего ребенка. А психолог ей нужен, обязательно нужен. Я надеюсь, что вы обеспечите его ей, если нет, значит, я попрошу через главврача его назначить.

- Это все, что вас волнует? - не давая никакого ответа, говорит женщина, а я вижу в ее глазах: «говори, что хочешь, а я сделаю все по-своему, и мы потом посмотрим, кто из нас выиграет».

Но она ошибается, победителем выйду я. Я не шутил, если она не назначит Лиле психолога, тогда его назначит другой. Нет, дело не в том, что я хочу выставить жену психически неуравновешенной, я хочу, чтобы ей кто-то наконец-то поставил мозги на место.

- Да, пока на этом все, - коротко отвечаю и она кивает.

- Тогда позвольте я пойду, навещу свою пациентку. Вам уже, в принципе, здесь не нужно быть. Уверена, часы посещения вам озвучили, и сейчас они уже истекли, поэтому будьте так любезны, покиньте больницу, - язва старая, ведьма.

По любому сейчас с Лилькой поговорит, во врачихе включится женская солидарность, и дело труба. Не люблю врачей, которые лезут не в свое дело, очень не люблю, а эта одна из них. Не будь она лучшей в своем деле, уже бы попросил замену, а так, приходится терпеть.

Врач встает и выходит из кабинета. Иду вслед за ней и прохожу чуть дальше по коридору и жду, когда она выйдет из палаты. За огромным раскидистым фикусом меня не видно. И нет, я не прячусь, как школьник. Скорее, выжидаю.

Не могу доверять им. Хочу убедиться, что действительно успокоят и не сделают хуже. Да, это глупо, но вот такие мысли в голове. И когда через полчаса женщина с медсестрой выходит, захожу в палату.

Лиля спит. Такая красивая, безмятежная, и впервые без улыбки за долгие годы. Нахмурилась, я бы даже сказал, что лицо искажено легкой гримасой боли. Даже во сне не может расслабиться. Ну и как ее можно оставить здесь без помощи? Психолог ей жизненно необходим.

- Все будет хорошо, Лиля, я тебе обещаю, - сжимая ее ладонь, говорю жене, которая ничего не слышит. - Отдыхай, а завтра я приведу Надю. Люблю тебя родная моя.

Прощаюсь с ней на сегодня, оставляю короткий поцелуй на губах, и отправляюсь домой. К Наде.

Ух, спасибо за актив, очень ценю, правда)))

Хочу поделиться с вами новинкой от Иры Дэйл «Предатель. Я (не) твоя»

— К-как ты мог? — сиплю, глядя на обнаженную блондинку в постели мужа, натягивающую на себя простыню.

— Полина, выйди! — Руслан обращается ко мне, одним движением застегивая ширинку.

— Нет, — делаю шаг в комнату, случайно пинаю тест на беременность, выскользнувший из моих пальцев. — Я требую объяснений! Почему ты мне изменил?

— Потому что мог, — произносит равнодушно муж. — Такой ответ тебя устроит?

Восемь лет брака полетели к чертям, когда я решила сделать мужу сюрприз и появилась на борту его частного самолета с тестом на беременность в руке. Вот только сюрприз ждал меня... в виде блондинки в постели.

Читайте ТУТ

Глава 9

Лиля

- Лилия Алексеевна, это все для вашего же блага. Не воспринимайте меня, как врага. Я здесь для того, чтобы помочь вам во всем разобраться и восстановить душевное равновесие. Мы должны с вами понять, почему вы так отреагировали, и почему произошедшее привело вас к тяжелому нервному срыву, - повторяет мне одно и то же психолог, а я смотрю на мужчину и думаю, а не засланный ли он Казачок?

Я просто не могу поверить, что врач, который должен помочь мне успокоиться, прийти в себя, наоборот, распаляет, все во мне провоцирует, заставляет впадать в истерику своими вопросами. Он не успокаивает меня, он делает только хуже.

И самое страшное в том, что я прошу его остановиться, а он не останавливается. Он давит, и давит то на чувство вины, то на эгоизм, то еще на что-нибудь. При этом не забывает угрожать, что напишет заключение, в котором потребует оградить меня от ребенка, чтобы я не наносила своим состоянием ей психологическую травму.

Нет, я понимаю, что он врет, понимаю, что он не может этого сделать, и говорю ему об этом, но он лишь усмехается.

Не знаю, может быть, я, конечно, и не права, и действительно воспринимаю его в штыки, не понимая, как правильно работают психологи, но разве так все должно быть? Не понимаю, не понимаю ничего.

Я просто хочу увидеть свою дочь, хочу услышать ее голос, но Игорь утром не взял трубку, не дал мне с ней поговорить.

Я не знаю, как там моя девочка, как она себя чувствует. Я не знаю, что в ее бедных детских мыслях. Вдруг она считает, что я предала ее, бросила. Как мне потом ей все объяснить?

- Давайте начнем сначала, Лилия Алексеевна, я вас прошу, сосредоточьтесь. Почему вас так задела вся эта ситуация?

- Пожалуйста, давайте прекратим. Вы понимаете, что из-за вас я могу потерять ребенка? Вы мне все нервы уже вымотали. Вы не врач, вы коновал. Вы живодер. Уйдите, я вас прошу, уйдите и не трогайте меня. Я хочу увидеть свою дочь, а разговоры с вами они мне не нужны. Это Игорь вас попросил, да? Да, о чем я, конечно, он, вы ведь не смотрите на проблему, вы издеваетесь надо мной. Вы изводите меня, или...

В сознании проскальзывает мысль, от которой все внутри холодеет.

Нет, не может быть. Это уже слишком, это переходит все границы. Это невыносимо. Господи, пожалуйста, пусть я ошибаюсь. Пусть это все мне просто кажется.

- Что «или» продолжайте, Лилия Алексеевна, я вас внимательно слушаю, - делая какие-то пометки на листе, спрашивает Дмитрий Павлович.

Смотрю на него и молчу, понимаю, что если произнесу вслух это, то он точно меня в сумасшедшие запишет, и мне уже от этого не отмыться. Я не могу ему прямо сказать, вернее, спросить, сколько ему заплатили за то, чтобы я потеряла ребенка. Происходящее, похоже именно на попытку довести выкидыш до конца.

Ну, сами посудите, у меня сейчас угроза, мне надо беречься, быть спокойной, и даже ходить разрешено только в туалет, который в палате, а он уже больше часа завел свою шарманку и крутит ее по кругу. Все пытается что-то расковырять во мне.

Я уже успела и поплакать, и нажимала кнопку вызова врача, но никто не пришел. Теряюсь в догадках, то ли кнопку отключили, то ли гинеколог в сговоре. Я не знаю, что мне думать.

- Лилия Алексеевна, ну же, не молчите. Я здесь ради вас. Почему вы не хотите в это верить?

- Дмитрий Павлович, - все же начинаю с ним разговор. - Пожалуйста, я вас очень прошу, уйдите. Мне правда, хочется сохранить эту беременность. Вы знаете, с чем я лежу? Вы понимаете, как мне нужен душевный покой? Вы понимаете, что мне нужно успокоиться?

Плевать, говорю все, что думаю. Мужчина на это никак не реагирует, его лицо остается беспристрастным, и это на самом деле пугает.

- Вы все делаете, чтобы я потеряла этого ребенка. Оставьте меня, я вас прошу. Не знаю, почему вы это делаете, и знать не хочу, но прошу вас, проявите человечность. Что если бы на моем месте была ваша дочь, вы бы хотели, чтобы над ней также издевались? Вы бы хотели, чтобы из-за какого-то врача она потеряла ребенка?

- Для того, чтобы вы выносили этого ребенка, я как раз-таки и здесь. Я пытаюсь вам помочь, но вы не хотите этого. Работа с психологом — это не всегда так легко. Порой это слезы, переживания, но, если мы сейчас с вами не проработаем, это, вы точно потеряете малыша.

- Вы говорите ужасные вещи и настраиваете меня ан них. Как вам не стыдно?

- Мы должны докопаться до корня вашей проблемы, чтобы вы вздохнули спокойно, чтобы вы поняли, насколько неправильной была ваша реакция, - и снова продолжает, игнорируя мои слова.

- Вот вы снова за свое вы пытаетесь мне навязать, что моя реакция была неправильной, но повторяю, я не хочу об этом сейчас говорить. Я быстрее потеряю ребенка с вашей помощью, чем сохраняю его. Я не буду ничего говорить, сидите здесь сколько хотите. Я вас просто не буду слушать.

- Так, ладно, я вижу, вы заняли абсолютно детскую позицию поведения и сейчас не готовы ее менять. У меня есть и другие пациенты. Вы не единственная, кому нужна помощь. Я не могу бесконечно сидеть и ждать от вас взрослых поступков.

Хочу возмутиться, даже рот открываю, зло глядя на него, а потом понимаю, что это попытка разговорить меня, поэтому скрещиваю руки на груди и продолжаю молчать.

Не дождется, я не буду играть по его правилам, не буду, пусть что хочет со мной делает.

- Мы встретимся с вами завтра. Я буду приходить к вам каждый день до тех пор, пока дело не сдвинется с мертвой точки. И пока меня не будет, я хочу, чтобы вы подумали вот о чем. Какая травма заставила вас так отреагировать? Я понимаю, вам изменил муж. Вы увидели его с другой.

Усмехаюсь и ничего ему не отвечаю. Сегодня я не настроена на эти разговоры.

- Но вы взрослая, самодостаточная женщина, вы должны знать себе цену, вы должны понимать, что муж вас любит и никуда от вас не собирается уходить. А раз это так, то к чему волнение? Ваш муж возвращается к вам домой, значит, ему с вами хорошо. Зачем нужна была такая истерика?

Если я ему сейчас скажу, что проблема в том, что муж мне изменил, отсюда такая реакция, и значит, что-то было в нашей семье, не так, психолог ведь не будет выяснять что, он скажет, что муж просто пошел налево. И после этого он продолжит дальше копать во мне.

- Попробуйте ответить самой себе на эти вопрос, и завтра мы вернемся к этому.

Не хочу я к этому возвращаться. Я хочу забыть об этом всем. Я хочу начать новую жизнь. Это не травма, это просто проблема в муже.

- До завтра, Лилия Алексеевна, подумайте над моими словами, - еще раз говорит врач, и отставив стул, выходит из палаты.

Едва за ним закрывается дверь, как я снова начинаю плакать, только уже от облегчения, что мучения на сегодня закончены. И в этот момент, когда начинаю плакать, вижу, что кнопка вызова врача стала чуть ярче, в ней загорелась лампочка. Получается, он ее отключал, пока был здесь. Не знаю правда, как.

- Получается, Тамара Петровна в этом не замешана, - от облегчения начинаю смеяться сквозь слезы и радуюсь этому факту.

Я должна с ней сегодня поговорить, убедить ее, что мне не нужен психолог, и только я об этом думаю, как звонит телефон. Беру его в руки и вижу, что это звонит, Игорь. Принимаю вызов, но не успеваю и слово сказать, как муж начинает.

- Я смотрю, психолог не пошел тебе на пользу. А знаешь, Лиля, я хотел сегодня привезти Надю к тебе, но теперь не уверен, что ей это будет полезно. Когда восстановишься, тогда приведу.

- Что? Игорь, ты не имеешь права! - кричу в трубку, но он уже не слышит.

Из динамиков доносятся гудки.

Глава 10

Лиля

Не могу поверить, что он бросил трубку. Как он мог это сделать? Он ведь сам позвонил, не я ему. Для чего он это сделал, просто высказать свое фи, выставить меня виноватой, а себя таким благородным? Но это ведь не так, совершенно не так.

Надя, девочка моя, она ведь столько времени провела с незнакомой женщиной, явно плакала, звала меня, а что ей на это говорила любовница, я не знаю. Что сейчас с моим ребенком, как к нему относятся, в каком она состоянии? Я должна бежать отсюда. Я должна вырвать Надю из их лап, и убежать куда глаза глядят, не озираясь ни на что.

Но разве я могу это сделать? Не могу. Он ведь найдет меня, найдет и сделает так, что я об этом пожалею. Муж явно накажет меня. Я даже боюсь представить, какая реакция у него будет.

А любовница? Неизвестно, как она его науськает, и, возможно, они вообще отдадут ребенка в какой-нибудь интернат. Кто знает, на что она способна. Сомневаюсь я, что его Дарине на самом деле нужна моя Надя. Она все сделает, чтобы Игорь считал Надюшу ужасным ребенком.

Уверена, любовница выставит дочку проблемной, скажет, что не может с ней сладить, и самое лучшее решение - это отдать воспитание девочки в надежные руки. В таком состоянии, кто знает, может быть Игорь и вправду согласится на подобное, а если это произойдет, то всему наступит конец.

Что мне делать, как мне быть? Тамара Петровна требует, чтобы я не вставала, не нервничала, обещала разобраться с психологом, но как я могу сидеть сложа руки? Я должна что-то предпринять, и очень срочно.

Можно было бы позвонить подруге, попросить ее забрать Надюшу из садика и оставить у себя, но ведь если Игорь всполошится, а он всполошится, быстро поймет, у кого дочь. Он придет к Регине, и если сам не выломает дверь и не заберет ребенка, то придет к подруге с полицией. Уж они точно заберут Надю, ведь отец - это отец, а Регина посторонняя, она для девочки никто.

Меня разрывает на куски, душу рвет в клочья от всей этой ситуации.

Понимаю, что все эти мысли делают только хуже, но я не могу их отпустить. Я лежу и плачу, ожидая своего приговора. Потому что даже если я отсюда уйду, попытаюсь сбежать...

Надо быть честной с самой собой. У меня ничего не получится не только потому, что Игорь меня найдет и остановит, а потому что у меня снова откроется кровотечение, и в этот раз мне уже никто не поможет.

- Господи, помоги, - скулю в пустоту палаты, надеюсь, что кто-то там свыше услышит мою мольбу. - Пожалуйста, я ведь ни о чем никогда не просила никогда. Сейчас в первый раз, пожалуйста, помоги.

- Ревешь? - за спиной раздается голос Игоря, и я понимаю, что не услышала, как он вошел в палату.

Резко поворачиваюсь в надежде на то, что он пришел с дочерью, но он один, закрывает дверь и походкой хозяина жизни подходит к кушетке.

- Пожалуйста, Игорь, она ведь скучает, она плачет без меня. Дай мне увидеться с ней, - молю его и борюсь с диким желанием схватить за руку. Но, тогда я буду выглядеть еще жалче в его глазах, а я этого не хочу.

Игорь недовольно машет головой, поправляет одеяло и садится на край постели. Теперь наши лица почти на одном уровне, и мне не приходится высоко задирать голову, чтобы смотреть ему в глаза, но от этого не легче. От него исходит сильная, тяжелая энергетика. Даже если

он ковриком у моих ног ляжет, все равно буду чувствовать эту ауру, она слишком тяжелая, слишком зловещая и не сулящая ничего хорошего для меня.

- Надя сейчас улыбается, радуется жизни, и не плачет, как бы тебе этого не хотелось. Лилль, ты сейчас не в себе. Наде не стоит видеть тебя в таком состоянии. Ты посмотри на себя: зареванная, с потухшими глазами, сломанная кукла. Вот кто передо мной, - эти слова больно режут по сердцу, но это ложь.

Он специально так говорит, чтобы сделать мне больнее. Хочет, чтобы я сломалась окончательно. Он действует жестоко и точно.

- В этом нет моей вины, не я себя сломала. Я просто хочу увидеть дочь. Приведи ее, Игорь, будь человеком. Мой мир и так разрушен, не лишай меня еще и дочери.

Не хочу спорить, не хочу ругаться, ничего не хочу. Я чувствую, как земля уходит из-под ног, она вот-вот исчезнет, а я сорвусь и буду лететь камнем вниз, пока не разобьюсь.

Надя - моя маленькая надежда. Я чувствую, она то, что может удержать меня от безумия. Я чувствую, что мне станет легче, когда я ее увижу и смогу убедиться в том, что с ней все хорошо. Она мой маленький якорь, мой маленький маяк, который ярко освещает путь, но сейчас этот маяк, эту маленькую путеводную звездочку, спрятали от меня, и я вот-вот напорюсь на рифы и уйду на дно.

- Лилль, я не буду тебе ничего объяснять, не буду повторять, но могу сказать лишь одно, дочь ты не увидишь до тех пор, пока я не буду уверена в твоём вменяемом состоянии. Ты должна прийти в норму, иначе натворишь очень много бед, которые мне придется разгребать. Мне, не тебе.

- Игорь неужели ты думаешь, я смогу навредить дочери? Я ее люблю и ни за что не сделаю ей больно. Это ты сейчас ей делаешь больно, разлучая нас.

- Ты сейчас не в себе, Лилль, ты не отдаешь отчета в собственных действиях. Если тебе так важно, чтобы я ее привел, хорошо, - соглашается, но я чувствую в этом подвох.

Неспроста пауза затягивается. Муж что-то задумал.

- Я согласен привести ее до того, как психолог подтвердит твою вменяемость, но у меня к тебе будет ряд условий, которые ты все должна будешь выполнить. Ты готова их обсудить, или продолжишь и дальше манипулировать мной через свое состояние?

Глава 11

Лиля

- Манипулировать? - на этом вопросе голос предательски дрогнул. - Что ты хочешь этим сказать? Думаешь, я стимулирую, что мне плохо, надеюсь таким образом удержать тебя, разжалобить ко мне? Игорь, ты с ума сошел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.